

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СМБАТЯН АЛИСА МАНВЕЛОВНА

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.04 – Судебное право (судоустройство, гражданский процесс, уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, адвокатура, теория оперативно-розыскной деятельности)

ЕРЕВАН – 2022

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՍՄՐԱՏՅԱՆ ԱԼԻՍԱ ՄԱՆՎԵԼԻ

**ՕՊԵՐԱՏԻՎ-ՀԵՏԱԽՈՒՋԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀՀ ՔՐԵԱԿԱՆ
ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ**

ԺԲ.00.04 - «Դատական իրավունք» (դատարանակազմություն, քաղաքացիական դատավարություն, քրեական դատավարություն, կրիմինալիստիկա, դատական փորձաքննություն, փաստաբանություն, օպերատիվ-հետախուզական գործունեության տեսություն) մասնագիտությամբ իրավաբանական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ - 2022

Тема диссертации утверждена в Краснодарском университете МВД России

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
Андрей Григорьевич Белый

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Артур Сиреканович Гамбарян
кандидат юридических наук, доцент
Карен Альбертович Бишарян

Ведущая организация:

Академия юстиции РА

Защита состоится 02-го июня 2022 г. в 16.00 часов на заседании специализированного совета 063 по Юриспруденции ВАК РА при Российско-Армянском университете (0051, Ереван, ул. О. Эмина 123).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Российско-Армянского университета.

Автореферат разослан 21-го апреля 2022 г.

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат юридических наук

Дж.А. Айрапетян

Ատենախոսության թեման հաստատվել է ՌԴ ՆԳՆ Կրասնոդարի համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝

իրավաբանական գիտությունների
թեկնածու, դոցենտ

Անդրեյ Գրիգորիի Բելիի

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

իրավաբանական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆեսոր

Արթուր Սիրեկանի Ղամբարյան

իրավաբանական
թեկնածու, դոցենտ

Կարեն Ալբերտի Բիշարյան

Առաջատար կազմակերպություն՝ ՀՀ Արդարադատության ակադեմիա

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2022թ. հունիսի 02-ին ժամը 16.00-ին Հայ-ռուսական համալսարանում գործող ԲՈԿ-ի Իրավագիտության 063 մասնագիտական խորհրդի նիստում (0051, ք. Երևան Հ. Էմինի 123):

Սեղմագիրն առաքվել է 2022 թվականի ապրիլի 21-ին:

Մասնագիտական խորհրդի քարտուղար՝
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու

Ջ. Հ. Հայրապետյան

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы диссертационного исследования. Оперативно-розыскная деятельность в силу специфики ее средств и методов получения информации, преимущественно негласным способом, сопряженная с ограничением конституционных прав и свобод граждан, использованием содействия частных лиц, в том числе на конфиденциальной основе, была и остается предметом критики, дискуссий и пристального интереса ученых-юристов и политиков. Это объясняется тем, что все тайное всегда вызывало и вызывает любопытство, порождает сомнения, содержит предпосылки для злоупотреблений, становится объектом не только правовой, но и нравственной оценки. Вместе с тем, оперативно-розыскная деятельность (далее по тексту – ОРД) исторически была и остается эффективным и необходимым средством борьбы с преступностью, обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Для эффективной борьбы с преступностью необходимо проведение ряда серьезных и последовательных действий уголовно-правового, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного характера. В ряду этих действий важное значение придается законотворческой деятельности, создающей обязательные для правового государства легитимные предпосылки для противодействия преступности в стране.

Основную проблему настоящего исследования составляют стадия и оценка представленных результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, которые урегулированы законодателем в недостаточной степени.

В действующем законодательстве фиксируются множество недоработок, которые связаны с получением сведений (т.е. информации) в результате оперативно-розыскной деятельности, с облачением их в особую процессуальную форму, не регламентированную УПК Республики Армения, с предварительной оценкой сведений на их достоверность и допустимость, а также с последующим использованием их в доказывании в уголовном судопроизводстве.

Проблемы оперативно-розыскной деятельности в действующем законодательстве Республики Армения связаны, в частности, и с проблемой гарантий прав человека, а также с отсутствием должного эффективного ведомственного надзора. При наличии явных признаков преступления осуществление оперативно-розыскных мероприятий, по факту, является секретным действием, в ходе которого защита прав человека выходит за рамки эффективного внесведомственного надзора. Так, мероприятие по контролю и записи телефонных разговоров осуществляется с разрешения суда, однако, впоследствии порядок осуществления этого мероприятия или необходимость его продолжения не проверяются. Ч.1 ст. 39 Закона РА об ОРД устанавливает, что отсчет сроков постановления о необходимости проведения оперативно-розыскного мероприятия начинается со дня принятия данного постановления и не может длиться дольше 2-х месяцев. Срок постановления может быть продлен принятием решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий в установленном законом порядке. Общий срок контроля телефонных разговоров не может длиться дольше 12 месяцев. При наличии явных признаков преступления, подобные мероприятия, осуществляемые вне уголовного судопроизводства, лишены какого-либо внесведомственного контроля, необходимого для данного правового требования.

Актуальность темы исследования определяется и тем, что на сегодняшний день состояние преступности в Республике Армения характеризуется большим ростом коррупционных преступлений, а также преступлений в сфере оборота наркотических

средств, которые, в свою очередь, являются тщательно спланированными и подготовленными. Сотрудники правоохранительных органов все чаще сталкиваются с активным противодействием со стороны преступников, с изощренными приемами совершения преступных действий и сокрытия их следов. Раскрыть такие преступления, используя только традиционные методы, представляется весьма затруднительным, а порой и невозможным.

Именно поэтому в данной ситуации возрастает роль оперативно-розыскной деятельности. В действующем УПК Республики Армения нет разработанных положений о комплексном использовании оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных средств раскрытия и расследования преступлений. Однако на основе законодательных норм традиционного набора таких средств, как допросы потерпевших, свидетелей, подозреваемых, во многих случаях оказывается недостаточно, что «наталкивает» на необходимость совершенствования процедуры включения в уголовное судопроизводство сведений, полученных при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту – ОРМ) и требует законодательного вмешательства. Прежде всего это связано с тем, что на практике, в ходе судебного разбирательства, результаты ОРД, либо производные от них доказательства часто признаются недопустимыми.

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что в действующем УПК РА и в законе об оперативно-розыскной деятельности Республики Армения существуют проблемы, которые требуют теоретического изучения и поиска их эффективного решения. В подтверждение сказанного, можно сослаться на труды учёных, изучающих данную проблематику.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере оперативно-розыскной деятельности в Республике Армения, а также теоретические положения оперативно-розыскной науки, которые отражают особенности правового регулирования рассматриваемой деятельности.

Предметом исследования выступают нормы законодательства Республики Армения, регламентирующие сущность оперативно-розыскной деятельности, порядок организации деятельности органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, а также правоотношения между участниками уголовного судопроизводства в процессе его осуществления. Особое внимание было уделено научным работам, посвященным актуальным проблемам оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве Республики Армения.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе изучения и анализа законодательства Республики Армения, передовых научных исследований и эмпирического материала, разработать теоретическую концепцию оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, которая будет способствовать изменениям в законодательстве Республики Армения, а также внесению конкретных предложений по её юридическому сопровождению и реализации.

Достижение указанной цели потребовало постановки и решения следующих исследовательских задач:

- определить сущность оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, ее правовое регулирование в Законе Республики Армения «Об оперативно-розыскной деятельности» и в Кодексе уголовного судопроизводства Республики Армения;

- изучить статус оперативно-розыскных органов в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Армения;
- проанализировать организацию деятельности органа осуществляющего оперативно-розыскную деятельность в уголовном судопроизводстве и его взаимодействие со следователем;
- провести сравнительно-правовой анализ оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий согласно законодательству Республики Армения;
- изучить актуальные проблемы представления результатов оперативно-розыскной деятельности и основные направления их использования в уголовном судопроизводстве Республики Армения.

Степень научной разработанности темы и теоретическая основа исследования. Правовому регулированию ОРД, ее нормативному закреплению и созданию оперативно-розыскного законодательства посвящали свои научные труды такие известные ученые-правоведы, как А.И. Алексеев, В.М. Атнажитов, Ю.С. Блинов, В.Г. Бобров, В.Г. Вагин, К.К. Горяинов, Д.В. Гребельский, В.И. Зажицкий, Л.Н. Калинин, И.А. Климов, А.Г. Лекарь, В.Ф. Луговик, В.А. Лукашов, А.Г. Маркушин, В.С. Овчинский, В.Н. Омелин, М.П. Поляков, В.В. Сергеев, Г.К. Синилов, М.П. Смирнов, А.Е. Четчин, А.А. Чувилев и другие.

Проблемы правового положения оперативного сотрудника в уголовном судопроизводстве неоднократно исследовались в работах А.С. Есиной, М.Э. Каац, А.В. Головки, Л.П. Ижниной, А.Г. Маркушина, А. Гамбаряна.

Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве рассматривались в трудах А.П. Попова, А.Г. Маркушина, В.Ф. Луговика, А.Л. Осипенко, С.А. Шейфера, Е.В. Кузнецова, Г.В. Абшиловой, А.Ю. Шумилова, В.Г. Самойлова, М.П. Смирнова, К.Х. Петросяна, Л.П. Плесневой, А. Овсепяна, В. Шагиняна, А. Гамбаряна, А.Е. Четчина, К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, других весьма авторитетных ученых.

Отдельным проблемам оперативно-розыскной деятельности посвящены диссертационные исследования Т.И. Железняк, Р.В. Зимица, М.Э. Каац, А.Р. Оганесяна, Р.С. Рыжова, К.В. Суркова, В.А. Семенцова и др.

В Российской Федерации были выполнены специальные научные исследования в рамках докторских диссертаций (К.В. Сурков, А.Ю. Шумилов), а также в рамках кандидатских диссертаций (С.А. Бажанов, Г.Н. Василенко, Т.Н. Железняк, С.В. Карпухин, А.В. Шахматов, В.К. Шульц), в которых проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности вообще или ее отдельных частей стали предметом исследований.

В процессе подготовки диссертационного исследования изучались монографические труды ученых в области уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, в которых отражены различные аспекты статуса оперативно-розыскных органов Республики Армения, порядка использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Предметом изучения стали диссертации, содержащие основные положения и выводы, сопряженные с проблематикой исследования. Кроме того, были изучены материалы актуальных научных периодических изданий.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Нормативная база исследования включает Конституцию Республики Армения, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения, Уголовный кодекс Республики Армения, Кодекс Республики Армения об Административных правонарушениях, Закон Республики Армения «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон Республики Армения о Полиции, Закон Республики Армения о нормативно-правовых актах, Новый уголовно-процессуальный

кодекс Республики Армения, Решения Европейского суда по правам человека, Конституцию Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, стандарты и инструкции, относящиеся к предмету исследования.

Достоверность и обоснованность положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертационном исследовании, обеспечивается эмпирическими данными. В основу эмпирического обобщения положены результаты анкетирования и интервьюирования 174 оперативных сотрудников, следователей и дознавателей Республики Армения. В работе изучены и обобщены статистические данные, представленные Информационным центром полиции Республики Армения. В диссертационном исследовании всесторонне проанализированы материалы следственной практики, а также рассмотрены решения Высших судов Республики Армения.

Методологическая основа диссертационного исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания, фундаментальные положения научного мировоззрения, система философских знаний, выступающих в качестве всеобщего метода познания реальной действительности. В работе над диссертационным исследованием использовались и частично-научные методы: прогностический, историко-правовой, статистический, конкретно-социологический, системно-структурный методы и приемы юридического толкования норм права. Кроме того, в работе использовались анкетирование как социологический метод исследования. В целях достижения объективности результатов исследования данные методы применялись комплексно.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне проведено исследование проблем оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве Республики Армения. В диссертационном исследовании предпринята попытка исследования и всестороннего научного анализа проблем правового регулирования отношений, возникающих как в оперативно-розыскной деятельности, так и в уголовном судопроизводстве

В работе сформулированы предложения по решению ряда проблем, не получивших должного освещения в юридической литературе, вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего оперативно-розыскную деятельность в Республике Армения.

В работе комплексно изучены теоретические аспекты правового регулирования ОРД в Республике Армения, проанализированы сущность ОРД и актуальные проблемы, возникающие при реализации норм оперативно-розыскного закона Республики Армения. В диссертации обобщается и систематизируется накопленный в исследуемой области научный материал, на основании чего формулируется собственная концепция использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве Республики Армения, дополняемая аргументами и предложениями автора.

Научная новизна результатов диссертационного исследования нашла отражение в основных положениях, выносимых на защиту:

1. После распада СССР Армения унаследовала от существовавшей ранее советской правовой системы своеобразную модель предварительного расследования. Особенностью данной модели было то, что она полностью отвергала четкое разграничение функций полиции, прокуратуры и суда, а разграничение полицейской и судебной деятельности было искусственно проведено между деятельностью «процессуальной» и деятельностью «непроцессуальной». Иначе говоря, граница между процессуальной

и непроцессуальной деятельностью была проведена не там, где ей надлежало быть. Подобное разделение привело к тому, что полиция стала выполнять функции, присущие суду и прокуратуре: юридическое оценивание деяний, принятие процессуальных решений и т.д. Для осуществления этих функций в правоохранительной системе создавались абсолютно новые органы и подразделения, такие как орган дознания, следствие, а также оперативные подразделения. В результате легализации «непроцессуальной деятельности» появился особый феномен, получивший на практике и в теории название – «оперативно-розыскная деятельность».

2. Анализ законодательства Республики Армения показывает, что традиционных уголовно-процессуальных средств и инструментов недостаточно в процессе противодействия преступности. Для обеспечения оперативности и полноты в процессе противодействия преступности необходим перевод некоторых оперативно-розыскных мероприятий в сферу Уголовно-процессуального регулирования. Инкорпорация инструментария оперативно-розыскной деятельности в уголовное судопроизводство, результатов оперативно-розыскной деятельности - единственное и возможное решение давно и бурно обсуждаемого вопроса о допустимости их использования в уголовном судопроизводстве.

3. Изучение действующего Уголовно-процессуального кодекса РА позволяет сделать вывод, что последний регулирует также оперативно-розыскные правоотношения. Регулирование Уголовно-процессуальным кодексом РА независимых друг от друга и различных с институциональной и нормативной точек зрения правоотношений систем, по меньшей мере, неверно. По этой причине, на практике и по сей день возникают много вопросов касательно противоречий, связанных с применением этих двух нормативно-правовых актов при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

4. В новом Уголовно-процессуальном кодексе выбрано направление инкорпорации оперативно-розыскных мероприятий в уголовное судопроизводство, предполагающее, что оперативно-розыскные мероприятия, которые приобрели статус негласных следственных действий, должны регулироваться исключительно Уголовно-процессуальным кодексом, а не законом РА «Об оперативно-розыскной деятельности» и соответствовать Уголовно-процессуальному кодексу.

5. Эффективное раскрытие, расследование и предотвращение преступлений зависит от согласованной деятельности следователя и оперативного сотрудника. Правоотношения, возникающие между следователем и оперативным сотрудником можно разделить на непроцессуальное взаимодействие - организационные правоотношения между этими субъектами, к которым взаимоотношениям можно отнести совместное планирование, создание следственно-оперативной группы и др.; и процессуальные правоотношения, оперативно-розыскное сопровождение, к которым можно отнести действия данных субъектов, основанные на выполнении поручений, содействия и др.

По новому Уголовно-процессуальному Кодексу Республики Армения оперативно-розыскная деятельность приобретает вспомогательный характер по отношению к уголовному судопроизводству. Другими словами правоотношения, возникающие между следователем и оперативным сотрудником, правильнее будет разграничить на взаимодействие и оперативно-розыскное сопровождение в ходе досудебного производства. Под взаимодействием нужно понимать непроцессуальные (организационные) отношения между этими субъектами (совместное планирование следствия; работа в рамках следственно-оперативной группы, и т.д.), а под оперативно-розыскным сопровождением – процессуальные отношения (выполнение поручений, содействие и др.).

6. В действующем УПК РА содержание ОРМ и следственных действий, в основном, идентичны, однако имеют совсем разные методы, способы, средства их осуществления. Осуществление ОРМ преследует цель получить сведения, которые могут быть использованы для подготовки и производства следственных действий. Такой вывод и подчёркивает соотношение ОРМ и следственных действий. Схожесть и аналогичность ОРМ и следственных действий, не является случайным, поскольку ОРМ должны предшествовать следственным действиям, в данном случае ОРМ создают информационную базу для проведения следственных действий. Они не противоречат и не повторяют друг друга, наоборот, взаимодополняют друг друга. ОРМ по отношению к следственным действиям носят обеспечивающий характер, который по нашему мнению, определяет соотношения этих действий.

7. Предлагаем с действующим УПК РА различать понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» и «результаты оперативно-розыскного мероприятия». Поскольку, результаты оперативно-розыскной деятельности формируются как в результате осуществления ОРМ, так и при решении задач оперативно-розыскной деятельности, а результат оперативно-розыскных мероприятий – это любые сведения, информация, документы, материалы, полученные в соответствии Законом РА об ОРД, используемые в целях решения задач ОРД и (или) уголовного судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его актуальностью, новизной, сформулированными выводами и предложениями. Выводы и положения, сформулированные в диссертации, обогащают теорию уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы при дальнейшей научной разработке проблем уголовно-процессуального права и теории оперативно-розыскной деятельности, при преподавании курса уголовного процесса, криминалистики, спецкурсов, подготовке лекций и учебных пособий. Отдельные положения диссертации могут быть использованы в научно-исследовательском процессе.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации могут быть использованы:

- оперативными сотрудниками и следователями в качестве научно-практических рекомендаций при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в Республике Армения;

- в учебном процессе, при чтении лекций, проведении практических занятий по предметам «Оперативно-розыскная деятельность», «Основы оперативно-розыскной деятельности»;

- при подготовке пособий и учебных программ по указанным дисциплинам и соответствующим спецкурсам;

- в системе повышения квалификации.

Кроме того, практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты и основанные на них выводы могут способствовать совершенствованию законодательных актов Республики Армения.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Использование при написании диссертации значительного количества нормативных правовых актов и юридической литературы подтверждает высокую степень достоверности результатов проведенных исследований.

Предложения и рекомендации, сформулированные в диссертации, прошли апробацию в форме докладов и обсуждений на научно-представительских мероприятиях

различного уровня: Второй кубанский юридический форум (Краснодар, 2014); II Хмыровские криминалистические чтения (Краснодар 2018); Юридическая наука в XXI веке (Шахта, 2018); II Международная научно-практическая конференция «Discovery science research» (Петрозаводск, 2020); XXVIII Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире (Санкт-Петербург, 2020г.); Международный научно-практический круглый стол «Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности» (Краснодар, 2020); IV Международная научно-практическая конференция «Современная наука и ее ресурсное обеспечение: инновационная парадигма» (Петрозаводск, 2020).

Отдельные рекомендации внедрены в практику и апробированы оперативными сотрудниками и следователями структурных подразделений Полиции Республики Армения, а также используются в учебном процессе Образовательного комплекса полиции Республики Армения.

Структура диссертации. Диссертация соответствует логике построения научного исследования. Диссертация выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации результатов проведенного исследования и о структуре диссертации.

В первой главе – «Сущность оперативно-розыскной деятельности и ее правовое регулирование в Республике Армения» – состоящей из двух параграфов, исследуются теоретические, правовые основы оперативно-розыскной деятельности в Республике Армения.

В первом параграфе первой главы – «Сущность оперативно-розыскной деятельности и ее правовое регулирование в Законе Республики Армения об «Оперативно-розыскной деятельности» – автор отмечает, что исследуя сущность и правовую регламентацию оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в РА, считаем целесообразным акцентировать внимание на проблемах в оперативно-розыском законодательстве, возникших в связи с выходом Республики Армения из состава Союзного государства, поскольку история ОРД, на момент существования и после распада СССР, по-прежнему остается предметом многочисленных научных исследований.

После приобретения суверенитета (21 сентября 1991 года) Республика Армения во всех сферах жизнедеятельности общества столкнулась с новыми вызовами. Решение задач, стоящих перед государством обусловило необходимость формирования самостоятельной и самодостаточной правовой системы.

До принятия закона РА об ОРД (октябрь, 2007 г.) в правовом пространстве оперативно-розыскной деятельности возникали общественные отношения, которые регулировались нормами различных законодательных актов. Вместе с тем, нормы данных законодательных актов были явно недостаточны для регулирования основных

общественных отношений, возникающих в сфере ОРД, и, конечно же, не смогли заменить отсутствующего базового закона в этой области. Данные обстоятельства предопределили необходимость разработки Проекта закона РА об ОРД, а в дальнейшем и его безотлагательное принятие.

С момента принятия и до настоящего времени в закон РА об ОРД, в общей сложности, было внесено 8 поправок, большинство из которых коснулись, в основном, совершенствования правового режима ОРД. Однако, несмотря на данные изменения, проблемы законодательного регулирования общих положений РА об ОРД по-прежнему остались.

За время своего существования некоторые положения закона РА об ОРД значительно устарели и не отвечают реальным потребностям практики его применения, что требует внесения в него соответствующих поправок. Проблемы особенно очевидны в тех нормах, которые определяют понятие, правовое регулирование, круг субъектов и принципы, на которых должна быть основана оперативно-розыскная деятельность.

Недостаточность правового регулирования закона РА об ОРД время от времени становится вполне очевидной, когда его положения не соответствуют нормам Конституции РА, Уголовно-процессуального кодекса и другим основополагающим законодательным актам.

Названные проблемы касаются особенно тех норм оперативно-розыскного закона, которые посвящены понятию, целям, задачам, принципам оперативно-розыскной деятельности, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, их правам и обязанностям.

В ходе проведенного нами исследования мы подвергли глубокому анализу законодательное определение ОРД, которое закреплено в статье 3 закона РА об ОРД. Считаем, что официальное определение является базовым для уяснения сущности этого вида деятельности, согласно которому: «Оперативно-розыскная деятельность – это проведение органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты прав человека и гражданина, государственной и общественной безопасности от противоправных посягательств». В тоже время сформулированное законодателем официальное толкование оперативно-розыскной деятельности в Республике Армения является неполным и имеет, по нашему мнению, текстуальные противоречия и неточности.

Во втором параграфе первой главы – «Отражение статуса оперативно-розыскных органов в уголовном судопроизводстве Республики Армения» – автор отмечает, что распад Советского Союза неизбежно повлек за собой ряд необратимых последствий в правоохранительной сфере: развал политической системы, кризис доверия к существующей судебной власти, реформатирование милицейских органов и обострившиеся разногласия внутри самой правоохранительной системы. Подобные изменения коснулись практически всех бывших союзных республик, которые полностью отвергли чуждые союзному государству западноевропейские правовые модели и приступили к реформированию собственных судебных систем, формированию своего национального законодательства. Республика Армения не стала тому исключением.

В последующие годы оперативно-розыскная деятельность как самостоятельный вид деятельности была возведена в рамки Закона и полномочиями по ее осуществлению были наделены специальные органы и их подразделения. У данной правовой позиции были и сторонники, и противники. Одни настаивали на оставлении ОРД в закрытой от общественного контроля части, регламентированной ведомственными инструкциями,

ссылаясь на непубличный характер ее осуществления. Другие поддержали идею самостоятельного существования ОРД, вне процессуальной деятельности и ее законодательного регулирования, где ОРД применительно к предварительному следствию и дознанию выполняет лишь вспомогательные функции и задачи. Рассуждая о самостоятельности оперативно-розыскной деятельности, например, Л.В. Головкич замечает, что нет никаких оснований для ее регулирования на уровне автономного закона и рассмотрения в качестве деятельности «непроцессуальной». Соответствующие положения оперативно-розыскного законодательства должны быть инкорпорированы в уголовно-процессуальный кодекс.

При изучении классического разделения предварительного расследования возникает вопрос: какая модель сегодня действует в Республике Армения?

В Республике Армения (далее – РА) на данный момент сформировалась ситуация, при которой ОРД осуществляется не только в непроцессуальной форме, но и осуществляет функции вне уголовного судопроизводства (например, сбор сведений для изучения лиц, представивших заявление о поступлении на работу в органы национальной безопасности и полицию, а также, в предусмотренных законом случаях, в другие государственные органы (п. 5 ч. 1 ст. 4 Закона РА об ОРД).

Еще одной проблемой в уголовном судопроизводстве Республики Армения является двусмысленное толкование понятия «орган дознания» и как следствие размытость определения процессуального статуса оперативного сотрудника в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения (далее – УПК РА).

Как верно замечает А.Г. Оганесян, в таком случае закономерно возникает два вопроса:

1) являются ли органы дознания субъектами ОРД? 2) дознание – это часть оперативно-розыскной или уголовно-процессуальной деятельности?

После принятия национальных Законов об ОРД многие ученые-процессуалисты и в Армении, и в России считали, что ОРД не включается в компетенцию органов дознания (см. подробнее – Чувилов А.А., Казинян Г., Даниелян А., Гамбарян А. и др.). Для того, чтобы последовательно продолжить реформу органов дознания, направленную на лишение их права осуществлять ОРД, необходимо признать тот факт, что ОРД вправе осуществлять только оперативные подразделения государственных органов, перечисленных в Законе об ОРД, а не органы дознания в целом.

Во второй главе – «Организационно-правовые особенности оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства Республики Армения», – состоящий из трёх параграфов, рассматриваются формы взаимодействия оперативного сотрудника и следователя, особенности соотношения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также автором обсуждается основные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

В первом параграфе второй главы – «Формы взаимодействия оперативного сотрудника и следователя» – отмечается, что УПК РА не регулирует процесс взаимодействия следователя и оперативного сотрудника надлежащим образом. Понятие «взаимодействие» в нормах Уголовно-процессуального кодекса РА не встречается.

Интервьюирование, проведенное среди следователей и оперативных сотрудников, а также изучение уголовных дел за период 2010-2018 гг. наглядно демонстрируют, что взаимодействие между этими субъектами снизилось.

На наш взгляд, это имеет свои объективные причины. Так, в 2014 г. следственный орган был исключён из состава полиции, в результате чего сформировалась отдельная структура – Следственный комитет Армении.

Общность целей и задач этих правоохранительных органов обуславливает и необходимость сочетания в борьбе с преступностью оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных действий. Именно с этих позиций следует рассматривать взаимодействие как объективную необходимость, как общую систему взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов, присущих каждому из указанных субъектов деятельности.

При расследовании уголовных дел следователь и оперативный сотрудник вступают в правовые отношения. В теории уголовно-процессуального права и на практике эти отношения называются «сотрудничество», «взаимодействие», «взаимное сотрудничество». Несмотря на то, что в юридической литературе данная проблема исследуется довольно долго, среди исследователей до сих пор нет единого подхода к определению понятия взаимодействия следователя и оперативного сотрудника.

В юридической литературе мы встречаем разные варианты классификации форм взаимодействия следователя и оперативного сотрудника. Одни авторы разграничивают формы взаимодействия на процессуальные и непроцессуальные, другие – на процессуальные и организационные, третьи различают процессуальные и организационно-тактические виды взаимодействия следователя и оперативного сотрудника.

Мы считаем, что правоотношения, возникающие между следователем и оперативным сотрудником правильнее будет разграничить на две части: взаимодействие и оперативно-розыскное сопровождение в ходе досудебного производства. Под взаимодействием нужно понимать непроцессуальные (организационные) правоотношения между этими субъектами (совместное планирование; следственно-оперативная группа), а под оперативно-розыскным сопровождением - процессуальные отношения (выполнение поручений, содействие и др.).

Во втором параграфе второй главы – «Соотношение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по законодательству Республики Армения» – отмечается, что содержание ОРМ и следственных действий в основном идентично, однако они имеют совсем разные методы, способы, средства их осуществления. Субъекты осуществления ОРМ и следственных действий отличается. Так, объектами ОРМ могут быть все лица, независимо от возраста, политических или иных взглядов, имущественного положения, либо иных обстоятельств личного или социального характера. Например, для осуществления оперативного запроса по отношению к несовершеннолетнему, не требуется присутствия родителя или психолога. А субъекты уголовного судопроизводства чётко регламентированы УПК РА.

Отличием ОРМ и следственных действий также являются рамки их осуществления. Так, вне уголовного судопроизводства следственные действия не «существуют», другими словами, производство следственных действий обусловлено наличием деяния, а для проведения ОРМ не обязательно наличие преступления, и они могут осуществляться до совершения конкретного преступления, или вовсе, когда речь о преступлении не идёт.

Отличием является также процедура и способы получения оперативно-розыскной информации. Закон РА об ОРД позволяет применение любых из 16 законодательно определённых мероприятий, в зависимости от оперативной обстановки, как гласно и негласно, так и в их сочетании. А следственные действия предполагают публичность и гласность.

Особенностями ОРМ и следственных действий являются также их результаты. Результаты ОРМ - это сведения, а результаты следственных действий - доказательства, поскольку УПК РА предусматривает процесс их получения. И, как верно замечает Т.В. Зеленская, разделение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности,

основано на процедуре их осуществления. Отсутствие регламентации ОРД уголовно-процессуальным законом, как непроцессуальной, исходит прежде всего из семантического понимания слова «процесс» – (лат. Processes- продвижение), что означает совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата, и при несоблюдении последовательных действий конечный результат не может быть достигнут.

Другими словами, осуществление ОРМ преследует цель получить сведения, которые могут быть использованы для подготовки и производства следственных действий. Такой вывод подчёркивает соотношение ОРМ и следственных действий. Однако результаты некоторых ОРМ (напр. оперативный запрос, добывание оперативной информации и т.д.), в свою очередь, обладают определенным преимуществом перед следственными действиями, поскольку они получают естественным, в основном, негласным путем. Результаты ОРМ содержат информацию, более достоверную, чем результаты следственных действий.

В третьем параграфе второй главы – «Результаты оперативно-розыскной деятельности и основные направления их использования в уголовном судопроизводстве Республики Армения» – автор отмечает, что значительная часть преступлений совершается в условиях скрытности, поэтому их раскрытие и расследование достаточно сложный и трудоёмкий процесс, который требует умелого сочетания ОРМ и процессуальных действий. Как показывает практика, раскрыть такие преступления с помощью одних только средств, предусмотренных в УПК РА, затруднительно, а иногда и невозможно. Этим обусловлена необходимость использования при расследовании преступлений результатов ОРД.

Законодательное определение понятия результатов ОРД отсутствует как в законе РА об ОРД, так и в УПК РА. Только ч.1 ст. 40 закона РА об ОРД определяет, что результаты оперативно-розыскной деятельности, которые получены в порядке, установленном Законом, являются доказательствами, за исключением результатов ОРМ, предусмотренных пунктами 1, 2, 9 и 9 части статьи 14 Закона.

Рассмотрение содержания понятия «результаты ОРД» требует анализа терминологии, используемой законодателем в законе РА об ОРД при изложении правовых норм, связанных с результатами ОРД.

Поскольку в уголовно-процессуальном аспекте между понятиями «результаты ОРД» и «ОРМ» нет различий, следовательно, определение этих понятий имеет важное значение для оперативно-розыскной деятельности. Только при определении данных понятий, можно решить проблему использования, как результатов ОРД, так и результатов ОРМ.

Результаты ОРМ – это любые сведения, информация, документы, материалы, полученные в соответствии Законом РА об ОРД, используемые в целях решения задач ОРД и (или) уголовного судопроизводства. А результаты ОРД формируются как в результате осуществления ОРМ, так и при решении задач, стоящих перед оперативно-розыскной деятельностью.

Относительно основных направлений использования результатов ОРД стоит подчеркнуть, что последние являются предметом регулирования как минимум в двух отраслях права: уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. ОРД и уголовное судопроизводство представляют собой единство процессуальной и непроцессуальной деятельности. Это единство заключается не только в проведении следственных действий или ОРМ, т.е. включает не только процессуальные вопросы, но и предполагает принятие решений как процессуального, так и оперативно-розыскного характера.

Однако стоит подчеркнуть несовершенство законодательства Армении касающегося использования результатов ОРД, что вызывает затруднения у правоприменителя, а также порождает дискуссии в научной среде.

Анализ положений УПК РА, по данному вопросу, позволяет сделать вывод, что Уголовно-процессуальный кодекс РА не только не предусматривает процедуру использования результатов ОРД, но и практически переносит оперативно-розыскную деятельность за рамки уголовного судопроизводства. И действительно в Кодексе отсутствуют нормы, которые в той или иной степени регулировали бы использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

УПК РА не определяет прямой запрет по поводу использования результатов ОРД. Однако анализ положений УПК РА, позволяет определить, что запрет существует, но он представляется «замаскированным». Изучая ряд положений Уголовно-процессуального кодекса РА, которые определяют понятие, значение, использование и виды доказательств, можем констатировать, что результаты ОРД по действующему уголовно-процессуальному законодательству в качестве доказательств использоваться не могут.

Однако по поводу использования результатов ОРД, полученных вне уголовного производства - картина другая. Так, Ч. 1 ст. 86 нового УПК РА определяет виды доказательств, п. 10 данной статьи в качестве доказательств предусматривает непроизводственные документы (иные документы), а ч. 2 ст. 96 нового УПК РА определяет, что в качестве доказательств допускается использование видео и аудиозаписей и иных объективных документов, полученных в результате ОРД, осуществлённых вне рамок уголовного процесса. Также названные документы признаются в качестве доказательств (непроизводственных документов) при условии, что они были получены при проведении ОРМ, санкционированных судом (ч.3 ст. 96 нового УПК РА).

В **заключении** на основе проведенного диссертационного исследования представляется возможным сформулировать следующие основные выводы и предложения.

До принятия закона РА об ОРД (октябрь, 2007 г.) в правовом пространстве оперативно-розыскной деятельности возникали общественные отношения, которые регулировались нормами различных законодательных актов. Вместе с тем, нормы данных законодательных актов, были явно недостаточны для регулирования основных общественных отношений в сфере ОРД, и не смогли заменить базового закона в области ОРД. Данные обстоятельства предопределили необходимость принятия закона РА об ОРД.

В теории ОРД различают следующие уровни правового регулирования (по юридической силе): базовые (правовое регулирование осуществляется на уровне Конституции); средние (представляет собой законы и кодексы) и детализирующие (подзаконные нормативно-правовые акты).

Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют нормативные акты, в содержании которых имеются правовые нормы, непосредственно касающиеся назначения, организации и регламентации рассматриваемого вида правоохранительной деятельности.

Законодательное определение ОРД, которое закреплено в статье 3 закона РА об ОРД, является базовым для уяснения сущности этого вида деятельности, согласно которому: «Оперативно-розыскная деятельность – это проведение органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты прав человека и гражданина, государственной и общественной безопасности от противоправных посягательств».

Закон РА об ОРД имеет проблемы определения субъектов, осуществляющих ОРД. Это обусловлено тем, что в законе отсутствует четкое определение таких понятий как «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность», «оперативные подразделения» и «должностные лица органа, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность». Буквальное толкование законодательного понятия ОРД, показывает, что ОРД осуществляется только посредством ОРМ, в частности: «ОРД - это проведение органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, оперативно-розыскных мероприятий».

Изучение статуса оперативно-розыскных органов в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Армения позволяет нам сформировать вывод о том, что правовой статус, такого субъекта, как орган, осуществляющий ОРД, которые играет важную роль в уголовном судопроизводстве, не нашли своё правовое отражение в УПК РА.

Изучив основы организации деятельности органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность и его взаимодействие со следователем, мы пришли к выводу, что в УПК РА отсутствует закрепление положений, прямо предусматривающих взаимодействие органа дознания, осуществляющего ОРД со следователем.

Исторический анализ показал, что природа научных основ оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий не тождественны, однако природа научных основ этих действий взаимосвязаны и взаимообусловлены, что по-нашему мнению, связано с криминалистической наукой. Влияние криминалистики как на следственные действия, так и на ОРМ обширно. Как мы уже отметили, в рамках криминалистики появились как новые следственные действия, так и ОРМ, а также криминалистическая тактика, методика осуществления этих действий, которые обуславливают и подчеркивают сходство, взаимообусловленность и соотношение этих действий.

Содержание ОРМ и следственных действий, в основном, идентичны, однако имеют совсем разные методы, способы, средства их осуществления.

Осуществление ОРМ преследует цель получить сведения, которые могут быть использованы для подготовки и производства следственных действий. Такой вывод и подчёркивает соотношение ОРМ и следственных действий.

Схожесть и аналогичность ОРМ и следственных действий, не являются случайными, поскольку ОРМ должны предшествовать следственным действиям, в данном случае ОРМ создают информационную базу для проведения следственных действий. Они не противоречат и не повторяют друг друга, наоборот, взаимодополняют друг друга. ОРМ по отношению следственным действиям носят обеспечивающий характер, который, по нашему мнению, определяет соотношения этих действий.

Рассмотрение проблем представления результатов оперативно-розыскной деятельности и основных направлений их использования в уголовном судопроизводстве Республики Армения, позволяет констатировать, что четкого законодательного закрепления, представления результатов ОРД в качестве самостоятельных видов доказательств, нет. Законодательное определение понятий результатов ОРД отсутствует как в законе РА об ОРД, так и в УПК РА.

Анализ законодательных положений по вопросу использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, позволяет сделать вывод, что результаты ОРД в уголовном судопроизводстве могут быть использованы как непосредственно, в качестве доказательств - при возбуждения уголовного дела, так и опосредованно -при подготовке и проведении следственных действий, а также - в качестве доказательств, на основе которых базируются результаты ОРД.

Результаты ОРМ, полученные по постановлению суда в уголовном судопроизводстве должны быть использованы в качестве доказательств. Логичное обоснование нашей позиции заключается в том, что эти ОРМ, осуществляются исключительно в установленном законом порядке, другими словами, соответствуют требованиям, предусмотренным УПК РА. Следовательно, их результаты также соответствуют правилам предусмотренным законодателем.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 11 научных публикациях, 4 из которых опубликованы в изданиях, включённых в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научные статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Смбалян А.М. Актуальные проблемы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в Республике Армения / А.М. Смбалян // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 2(40). – С. 44 – 47. – 0,2 а.л.

2. Смбалян А.М. Современное состояние уголовно-процессуального статуса органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в Республике Армения / А.М. Смбалян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 2. – С. 121–124. – 0,2 а.л.

3. Смбалян А.М. Уголовно-процессуальный статус органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: законодательство Республики Армения / А.Г. Белый, А.М. Смбалян // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9, №3А. – С. 244–252. – 0,4 а.л. (авторство не разделено).

4. Смбалян А.М. Определение понятия оперативно-розыскной деятельности в оперативно-розыском законе Республики Армения: проблемы и пути их решения / А.М. Смбалян // Защитник закона. – 2021. – № 11. – С. 162-170. 0,5 а.л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Смбалян А.М. Некоторые вопросы регламентации дознания в Проекте нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения / А.М. Смбалян // Академическая мысль. – 2018. – №1 (2). – С. 125 – 127. – 0,2 а.л.

6. Смбалян А.М. Оперативно-розыскное право как самостоятельная отрасль права в Республике Армения / А.Г. Белый, А.М. Смбалян // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. – №9(25). – С. 35 – 40. – 0,3 а.л. (авторство не разделено).

7. Смбалян А.М. Разграничение понятий «взаимодействие» и «оперативно-розыскное сопровождение» в контексте организации совместной деятельности следователя и оперативного сотрудника по законодательству Республики Армения / А.М. Смбалян // Юридическая наука в XXI веке: сборник научных статей по итогам работы седьмого международного круглого стола. – Шахта: Донской государственный технический университет, 2018. – С. 58 – 61. – 0,2 а.с.

8. Смбалян А.М. Криминалистическая основа оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Исторический анализ и вопросы их соотношения в Республике Армения / А.М. Смбалян // Modern science. – 2019. – №10[октябрь]. – С. 187 – 192. – 0,3 а.л.

9. Смбатян А.М. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: сходства и различие по законодательству Республики Армения / А.М. Смбатян // *Discovery science research II* Международная научно-практическая конференция. – Петрозаводск, 2020. – С. 33 – 40. – 0,4 а.с.

10. Смбатян А.М. Разграничение понятий «правовая основа» и «правовое регулирование» по Закону Республики Армения об оперативно-розыскной деятельности / А.М. Смбатян // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: материалы XXVIII Международной научно-практической конференции.* – Санкт-Петербург, 2020. – С. 325 – 328. – 0,2 а.л.

11. Смбатян А.М. Текстуальные проблемы формирования задач в Законе Республики Армения об оперативно-розыскной деятельности / А.М. Смбатян // *Современная наука и ее ресурсное обеспечение: инновационная парадигма: сборник статей IV Международной научно-практической конференции.* – Петрозаводск. 2020. – С. 69 – 71. – 0,1 а.л.

12. Смбатян А.М. Формы взаимодействия оперативного сотрудника и следователя / А.М. Смбатян // *Актуальные проблемы юридической науки: вопросы теории и практики: материалы международной научно-практической конференции.* – Алматы, 2021. – С. 99 – 106. – 0,4 а.л.

ԱԼԻՍԱ ՄԱՆՎԵԼԻ ՍՄՐԱՏՅԱՆ

ՕՊԵՐԱՏԻՎ-ՇԵՏԱԽՈՒՉԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Օպերատիվ-հետախուզական գործունեությունը, տեղեկատվության ստացման գաղտնի մեթոդների և հնարքների առանձնահատկություններով պայմանավորված, եղել և մնում է գիտնականների, իրավաբանների, քաղաքական գործիչների սուր քննադատության, բանավեճերի և հետաքրքրության առարկա, քանի որ այն կապված է քաղաքացիների սահմանադրական իրավունքների և ազատությունների սահմանափակման հետ: Դա բացատրվում է նրանով, որ այն ամենն ինչ գաղտնի է, միշտ էլ առաջացրել և առաջացնում է հետաքրքրասիրություն, ծնվում են կասկածներ, պարունակում է նախադրյալներ՝ չարաշահումների համար, և այդ ամենը դառնում է ոչ միայն իրավական, այլև բարոյական գնահատման օբյեկտ: Այդքանով հանդերձ, օպերատիվ-հետախուզական գործունեությունը պատմականորեն եղել և մնում է հանցավորության դեմ պայքարի, անձի, հասարակության և պետության անվտանգության ապահովման անհրաժեշտ և արդյունավետ միջոցներից մեկը:

Շետազրտության արդիականությունը պայմանավորված է այն հանգամանքով, որ ՀՀ-ում վերջին շրջանում հանցագործություններն աչքի են ընկնում իրենց մանրակրկիտ պլանավորվածության և կազմակերպվածության բարձր մակարդակով, որի արդյունքում էլ այդ հանցագործությունների բացահայտումը և հանցանք կատարած անձանց մերկացումն ավանդական մեթոդներով և հնարքներով դառնում է դժվար, երբեմն էլ՝ անհնար: Նկատենք, որ նման իրավիճակներում հատկապես կարևորվում է օպերատիվ-հետախուզական գործունեության դերն ու նշանակությունը:

ՀՀ քրեական դատավարության օրենսգրքում չկան հանցագործությունների բացահայտման և քննության օպերատիվ-հետախուզական և քրեադատավարական միջոցների համալիր օգտագործման վերաբերյալ մշակված դրույթներ: Սովորույթի ուժով, տուժողի, կայկաձյալի և վկայի հարցաքննության ընթացքում, ձեռք բերված տեղեկությունները, շատ դեպքերում հանդիսանում են ոչ բավարար, ինչով էլ պայմանավորվում է վարույթի կատարելագործման անհրաժեշտությունը: Քրեական դատավարության մեջ նման տեղեկությունների ընդգրկումը, որոնք ձեռք են բերվել օպերատիվ-հետախուզական միջոցառումներ անցկացնելիս, պահանջում են օրենսդրական կարգավորում:

Ատենախոսության մեջ բովանդակվող դրույթների և եզրահանգումների հավաստիությունն ու հիմնավորվածությունն ապահովված է էմպիրիկ տվյալներով:

Էմպիրիկ ընդհանրացման հիմքում դրվել են 174 օպերատիվ աշխատակիցների, քննիչների և հետաքննիչների անկետավորման և փորձագիտական հարցման արդյունքները: Աշխատանքում ուսումնասիրվել և ամփոփվել են ՀՀ ոստիկանության ինֆորմացիոն կենտրոնի կողմից ներկայացված վիճակագրական տվյալները: Հետազոտությունում համակողմանիորեն վերլուծվել են քննչական պրակտիկայի նյութերը, ինչպես նաև ուսումնասիրվել է դատական պրակտիկան:

Ատենախոսության գիտական նորույթն այն է, որ առաջին անգամ փորձ է արվել օպերատիվ-հետախուզական գործունեության և քրեական դատավարության հարաբերակցությանն առնչվող տեսական, ինչպես նաև պրակտիկ հարցերի համալիր ուսումնասիրություն կատարել, որի արդյունքում մշակվել են համապատասխան առաջարկություններ: Ինչպես նաև հետազոտության ընթացքում փորձ է արվել ուսումնասիրել և համակողմանի գիտական վերլուծություն կատարել օպերատիվ-հետախուզական գործունեության ընթացքում ծագող հարաբերությունների իրավական կարգավորման խնդիրների վերաբերյալ:

Ատենախոսության տեսական նշանակությունը որոշվում է նրա արդիականությամբ, նորությամբ, ձևակերպված եզրակացություններով և առաջարկություններով:

Ատենախոսության առանձին դրույթներ կարող են օգտագործվել հետազոտական գործընթացում:

Ատենախոսության գործնական նշանակությունը կայանում է նրանում, որ ատենախոսության մեջ պարունակվող դրույթները, եզրակացությունները և առաջարկությունները կարող են օգտագործվել՝

- օպերատիվ աշխատակիցների և քննիչների կողմից որպես գիտագործնական հանձնարարականներ օպերատիվ-հետախուզական գործունեության ոլորտում
- ուսումնական գործընթացում «Օպերատիվ-հետախուզական գործունեություն» և «Օպերատիվ-հետախուզական գործունեության հիմունքներ» առարկայի շրջանակներում
- Վերը նշված առարկաների շրջանակներում ուսումնական ծրագրեր և ձեռնարկներ մշակելիս
- Մասնագիտացված ծառայողների վերապատրաստման գործընթացում:

Այս ամենի հետ մեկտեղ, հետազոտության գործնական նշանակությունը կայանում է նաև նրանում, որ ստացված արդյունքները և եզրակացությունները կարող են նպաստել ՀՀ օրենսդրության զարգացմանը:

ALISA MANVEL SMBATYAN

**CRIMINAL-INTELLIGENCE ACTIVITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF
THE REPUBLIC OF ARMENIA**

RESUME

Due to the specifics of the means of Criminal intelligence activity and the methods of obtaining information, mainly in an unspoken way, involving also the restriction of constitutional rights and freedoms of citizens, the use of assistance from private individuals, including confidential basis, has been and remained the subject of criticism, discussion and close interest of legal scholars and politicians. This is explained by the fact that everything secret has always aroused and arouses curiosity, generates doubts, contains prerequisites for abuse, becomes the object of not only legal, but also moral evaluation. At the same time, Criminal Intelligence Activity (hereinafter referred to as CIA) has historically been and remained an effective and necessary means of combating crime, ensuring the security of the individual, society and the state.

In order to combat crime effectively, it is necessary to carry out some number of serious and consistent actions of a criminal-legal, criminal-procedural and criminal-intelligence nature. Among these actions, great importance is attached to law-making activities that create mandatory legitimate prerequisites for combating crime in the Law State.

At the same time, at the current stage of legal regulation, criminal intelligence activity stage (as pre-investigation one) and the assessment of its results are not fully regulated by the legislator, which is the main problem of this study.

The actuality of the research topic is determined by the fact that nowadays the statistics of crime in the Republic of Armenia is characterized, first of all, by a large spread of corruption crimes and crimes in the sphere of drug trafficking, which, in turn, are carefully planned and prepared. Law enforcement officers are increasingly faced with active opposition from criminals, and with more sophisticated methods of committing criminal acts and hiding their traces. It seems difficult, and sometimes impossible, to detect such crimes using only traditional methods.

That is why, in this situation, the role of criminal intelligence activities is increasing. There are no developed provisions in the Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia on the integrated use of criminal intelligence and criminal procedural means of disclosure and investigation of crimes. However, based on such legislative norms of traditional means as interrogations of victims, witnesses, suspects, in many cases it turns out to be insufficient, which "pushes" the need to improve the procedure for including the information obtained during the execution of criminal intelligence measures (hereinafter referred to as CIM) in criminal proceedings and requires legislative intervention. First of all, this is due to the fact that in practice, during the trial, the results of the Criminal intelligence Activity, or evidence derived from them, are often recognized as inadmissible.

All the mentioned above allows us to conclude that there are problems in the legislation on Criminal intelligence activities in Armenia, according to which, it is required theoretical study and solution, which is confirmed by multiple opinions of scientists studying this issue.

The reliability and validity of the provisions, conclusions and recommendations contained in the dissertation research is provided by empirical data. The empirical generalization is based on the results of questioning and interviewing 174 criminal intelligence officers, investigators and

interrogators of the Republic of Armenia. The paper studies and summarizes statistical data provided by the Information Center of the Police of the Republic of Armenia. The dissertation research analyzes comprehensively the materials of investigative practice, as well as the decisions of the Supreme Courts of the Republic of Armenia.

Scientific novelty of the dissertation research is contained in the fact that for the first time, at the monographic level, study of the problems of criminal intelligence activities within the criminal proceedings of the Republic of Armenia has been conducted. In the dissertation research, it is made an attempt to study and analyze comprehensively the problems of legal regulation of relations arising within the framework of criminal intelligence activities.

The novelty of the obtained outcomes consists in the fact that the thesis reveals the author's concept on criminal intelligence activity, which should be implemented in the current legislation.

The dissertation has not only theoretical, but also practical significance, as the presented conclusions and proposals can be used not only in scientific research, but also in legislative, law enforcement practice and the educational process.

The theoretical significance of the dissertation research is determined by its actuality, novelty, formulated conclusions and proposals. The conclusions and provisions formulated in the dissertation enrich the theory of criminal procedure and criminal intelligence activity, and can be used in further for scientific development concerning to the problems of criminal procedure law and the theory of criminal intelligence activity, as well as for teaching the course of criminal procedure, criminalistics, special courses, for preparation of lectures and textbooks. Certain provisions of the dissertation can be used in the process of scientific research.

Practical significance of the dissertation research is consisted in the fact that the provisions, conclusions and recommendations contained in the dissertation can be used:

- by criminal intelligence officers and investigators for scientific and practical recommendations in the implementation of criminal intelligence activities carried out in the Republic of Armenia;
- in the educational process: during lectures, while conducting practical lessons on the subjects "Criminal intelligence activity", "Basics of criminal intelligence activity";
- while preparing manuals and training programs for the specified disciplines and relevant special courses;
- in the system of professional development.

In addition, the practical significance of the study lies in the fact that the results obtained during the study and the conclusions based on them, can contribute to the improvement of the legislative acts of the Republic of Armenia.

